

0-771829

На правах рукописи

Василькова Елена Васильевна

**Культурологические
аспекты функционирования
языковой картины мира**

24.00.01 Теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
культурологии

Киров – 2008

Работа выполнена в Нижневарттовском экономико-правовом институте
(филиале) Тюменского государственного университета
на кафедре философии

Научный руководитель	доктор культурологии, профессор, заслуженный деятель науки ХМАО-Югры Жукоцкая Зинаида Романовна
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор Ануфриев Анатолий Евдокимович кандидат культурологии, доцент Керн Лариса Анатольевна
Ведущая организация	Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова

Защита состоится 9 октября 2008г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.041.02 при ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу: 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, д. 26, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»

Автореферат разослан « ____ » _____ 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000466237

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н. И. Поспелова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время интерес к национальным культурам, развитие межэтнических коммуникаций и связанные с ними глобальные культурно-исторические процессы определяют повышенное внимание ученых-культурологов, лингвистов, философов к проблеме взаимосвязи языка и культуры, так как в концепции «язык и культура» сходятся интересы практически всех наук о человеке, а изучать человека вне его языка невозможно. Познавая язык в его разнообразии и выявляя закономерности во взаимном влиянии друг на друга языка, мышления и действительности, мы постоянно обращаемся к ценностям культуры (как глобальной, так и национальной). Поэтому так важен именно культурологический подход к языку, который является национальной формой выражения и воплощения материальной и духовной культуры народа. Состояние языка, способы его функционирования в культуре образуют специальный предмет культурологического анализа, поскольку он передает основные направления духовного творчества, воссоздает реальность во множестве разнообразных символов и их единстве. В каждой языковой сфере формируется своя языковая картина мира, обусловленная историей народа, его ролью в общественно-историческом процессе, его сознанием. Языковая картина мира является совокупностью знаний человека о мире, запечатленных в языковой форме. Через языковую картину мира выявляется национально-культурная специфика человеческого существования, своеобразное мировидение. Языковая картина мира не только отражает определенный способ концептуализации мира, но и помогает формировать этот мир и задавать определенные нормы поведения человека. Поскольку языковая картина мира – это продукт сознания, который возникает в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире, необходимо тщательное изучение этих процессов взаимодействия для более полного понимания своей культуры, культуры других наций, себя, своего места в мире языков, культур, мыслей и действий.

Несмотря на обширные исследования ученых, которые каждый по-своему видят решение проблемы взаимодействия языка, культуры и мышления в областях философии языка, культурологии и лингвокультурологии, вопрос о «сути» языка остается открытым.

Степень разработанности проблемы. Проблемами языка и культуры занимались такие философы, как И. Г. Гаман, И. Г. Гердер, который связывал возникновение языка с развитием культуры. Крупнейшие философы XX века (П. А. Флоренский, Л. Витгенштейн и др.) отводили центральное место в своих концепциях языку. Х. Г. Гадамер утверждал, что «язык – единственная надежда на освобождение», а М. Хайдеггер считал язык первосущностью, которая не только отражает, но и создает ту реальность, в которой живет человек.

Попытки решения проблемы взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры наблюдаются в трудах В. фон Гумбольдта, А. А. Потебни, которые

понимали язык как духовную силу. Гумбольдт признавал изначальное единство языка, мышления и культуры, тождество языка и национального духа, он ввел понятие внутренней формы языка. Несколько фундаментальных мыслей В. Гумбольдта были развиты А. А. Потебней, который сформулировал идею о языковой деятельности человека как о творческом познании мира и об изначальной «художественности» этого процесса.

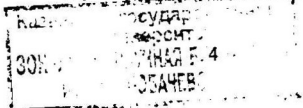
В XX веке эту проблему исследовали школа Э. Сепира и Б. Уорфа, различные школы неогумбольдтианцев, разработавшие гипотезу лингвистической относительности. В основе гипотезы лежит убеждение, что люди видят мир сквозь призму своего родного языка. Любой язык направляет мышление его носителей по тому руслу, которое определяется мировидением, заключенным в языке. Данная гипотеза получила поддержку и дальнейшую разработку в трудах позднего неогумбольдтианца Л. Вайсгербера, в его концепции языка как «промежуточного мира», стоящего между объективной действительностью и сознанием. Л. Вайсгербер ввел понятие языковой картины мира, ему принадлежит идея этничности языкового содержания.

Культурологическим изучением языковой картины мира в настоящее время занимается целая группа гуманитарных наук: культурология, лингвокультурология, философия, лингвистика. Существует ряд научных работ близких теме данного исследования. Это кандидатские работы по философии¹, филологии², докторские работы по культурологии³. Современные исследования языковой картины мира ведутся в *двух направлениях*. С одной стороны, на основании системного анализа лексики определенного языка производится реконструкция цельной системы представлений, отраженной в данном языке, безотносительно к тому, является она специфичной для данного языка или универсальной (В. А. Маслова, А. Т. Хроленко, Е. В. Урысон, А. А. Мельникова и др.). С другой стороны, исследуются отдельные характерные для данного языка (лингвоспецифичные) концепты, являющиеся «ключевыми» для данной культуры. Такие исследования находим в работах А. Вежбицкой, А. Зализняк, А. Д. Шмелева, Ю. С. Степанова, Д. С. Лихачева, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, С. Г. Воркачева, Г. Г. Слышкина и др. Анализ литературы показал недостаточность совокупных исследований в лингвокультурологическом аспекте по проблемам языковой картины мира. Этот пробел отчасти восполняет данная диссертационная работа.

¹ Макарова, Е. Ю. Язык как основа этнической культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук: защищена 28.10.2006 / Е. Ю. Макарова. – Волгоград, 2006; Ртищева, О. В. Онтологические и гносеологические аспекты функционирования языковой картины мира: автореф. дис. ... канд. филос. наук: защищена 21.12.2006 / О. В. Ртищева. – Кемерово, 2006.

² Гвоздева, А. А. Языковая картина мира: лингвокультурологические и гендерные особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук: защищена 12.03.2004 / А. А. Гвоздева. – Тамбов, 2004; Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: защищена 10.02.1999 / Г. Г. Слышкин. – Волгоград, 1999.

³ Городецкая, Л. А. Лингвокультурная компетентность личности как культурологическая проблема: автореф. дис. ... д-ра культурологии: защищена 23.09.2007 / Л. А. Городецкая. – М., 2007.

Объект исследования – языковая картина мира.

Предмет исследования – особенности языковой картины мира, русской языковой картины мира в культурологическом аспекте.

Основная **цель** работы заключается в анализе культурологических особенностей языковой картины мира, выявлении средств выражения этих особенностей в русском языке, в исследовании форм и особенностей языковой картины мира как феномена культуры.

Для решения цели исследования поставлены следующие **задачи**:

- выявить актуальные характеристики языковой картины мира;
- проанализировать взаимосвязь национального менталитета с языковым поведением человека;
- выявить мировоззренческие установки основных носителей национальной культуры и языка;
- выявить основы космологичности русской языковой картины мира;
- раскрыть сущность концепта «власть» как архетипа и показать органичность его связи с космологическими истоками русской языковой картины мира;
- раскрыть особенности русской языковой картины мира на основе литературного языка.

Методология исследования. Работа выполнена с позиции междисциплинарного подхода, рассматривающего феномен языковой картины мира через парадигмы и категории культуры, в ее основе лежит принцип системности. Данный принцип определил набор таких методов исследования, как интегративный метод, позволяющий использовать данные различных областей гуманитарного знания применительно к решению задач, поставленных в настоящем исследовании, а также общелогический метод системного анализа (при рассмотрении различных точек зрения на взаимосвязь языка и культуры), исторический метод, метод аналогии, компаративистский и герменевтический методы.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды В. Гумбольдта, М. Хайдеггера, А. А. Потебни, Э. Сепира и Б. Уорфа. Исследовались работы Д. С. Лихачева, А. Вежбицкой, В. В. Воробьева, В. А. Масловой, Ю. С. Степанова, В. Н. Телия, Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, Г. В. Колшанского, Б. А. Серебrenникова, анализировались исследования А. Т. Хроленко, Е. В. Урысон, А. Зализняк, А. Д. Шмелева, А. Мельниковой, З. Д. Поповой и И. А. Стернина, С. Г. Воркачева, Г. Г. Слышкина, Л. А. Грузберга, Р. М. Фрумкиной, О. А. Корнилова, В. И. Карасика, Ю. Н. Караулова и др. Базовыми трудами при исследовании русской языковой картины мира явились труды русских ученых – П. А. Флоренского, В. Н. Лосского, С. Н. Трубецкого, В. Ф. Эрн, а также современных ученых, таких как И. В. Кондаков, И. П. Ильин, М. Н. Липовецкий и др.

Научная новизна диссертационного исследования заключается:

- в комплексном интегративном культурологическом исследовании языковой картины мира;

- анализе взаимосвязи национального менталитета (мышления), языка и культуры;
- системном анализе культурных признаков русской языковой картины мира;
- выявлении основ космологичности русской языковой картины мира;
- определении сущности «власти» как архетипа, непосредственно связанного с космологичностью русской языковой картины мира;
- раскрытии особенностей русской языковой картины мира на основе литературного языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Языковая картина мира несет в себе основные свойства мировидения человека, формируемые в историческом и логическом пространстве культурного континуума, что находит выражение в определенных концептуально-структурных моделях языка как феномена культуры. Языковая картина мира является «синтезатором» всех элементов национальной культуры, она отражает реальность через культурную картину мира, поэтому правомерно говорить о так называемой культурно-языковой картине мира.

2. Существует тесная взаимосвязь языка, мышления и культуры, что также налагает отпечаток на менталитет народа. Каждый народ имеет разные концептуально-структурные модели языка. Детерминационные потоки культуры и мышления встречаются (фокусируются) в структурах языка и способах его функционирования в культуре. Язык как точка встречи сознания и бытия раскрывает универсализм культуры.

3. Культурно-историческая ментальность народа определяется диалектикой взаимосвязи культуры и языка данного этноса. Этническая ментальность выражается как на уровне лексических единиц, так и на уровне грамматических структур. Язык – это наблюдаемая структура, которая пронизывает этнический менталитет. Языковые единицы позволяют реконструировать этнический менталитет.

4. Русская языковая картина мира включает такую форму бытия народа, как его космологичность. К одним из главных составляющих русской языковой картины мира относится понятие Логоса как слова и Логоса как единства Бога и космоса, тождества материи и духа. Эти понимания Логоса неосознанно проникают в жизнь посредством языка (который, как Логос, упорядочивает наше миропонимание). Космологичность русской языковой картины мира основана на культурных ценностях и традициях российского народа, осознание и глубокое понимание ее чрезвычайно важно для целостной интерпретации русской культуры.

5. В русском миропонимании тесно связаны Космос, Бог и власть. Структура архетипа (концепта) «власть» обусловлена спецификой национального менталитета, находящего отражение в русской языковой картине мира. Концепт «власть» является культурным концептом, непосредственно включенным в космологическое восприятие реальности, отображенное в языковой картине мира. Власть – неотъемлемая часть русской языковой кар-

тины мира. Власть представляется в русской языковой картине мира как изначальная культурная установка не только на подчинение, но и на то, что это особая часть мироустройства.

6. Литература является неотъемлемой частью языковой картины мира. Языковая картина мира способствует формированию национально-культурного мировидения и мироосознания человека через литературную деятельность, которая выполняет и прогностическую функцию.

Теоретическая значимость работы. Анализ языковой картины мира позволяет конкретизировать ее место в культурологическом понимании проблем языка и тем самым расширить проблемное поле культурологии. Теоретически важным представляется выявление культурных признаков русской языковой картины мира и средств их выражения на различных языковых уровнях. Выделение таких признаков и их культурологический анализ подкрепляют теоретическую основу в исследовании языковой картины мира, что позволяет глубже понять взаимосвязь мышления, языка и культуры.

Практическая значимость работы. Материалы и результаты проведенного исследования являются практически значимыми для использования в процессе преподавания культурологии и лингвокультурологии и проведения практических занятий и семинаров по данным дисциплинам. Также они могут быть использованы для выполнения исследовательских работ в области лингвокультурологии и культурологии.

Апробация диссертации. Основные положения диссертации были представлены автором и обсуждались на I, II и III Международных научных конференциях «Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия» (Нижевартовск, 2003, 2004, 2005); межвузовском научно-практическом семинаре «Современные информационные технологии в образовательном процессе» (Нижевартовск, 2004); на V Открытой окружной конференции молодых ученых «Наука и инновации XXI века» (Сургут, 2004); Всероссийской очно-заочной конференции «Современные проблемы межкультурных коммуникаций» (Нижевартовск, 2005, 2006); на Международной научно-практической конференции «Культура против терроризма: роль культуры в развивающемся обществе» (Калуга, 2005); на Всероссийской научной конференции «Новая Россия: новые явления в языке и науке о языке» (Екатеринбург, 2005); на Республиканской научной конференции «Гуманизм социальный. Либеральный и религиозный: проблема диалога» (Нижевартовск, 2005); на V Марксовских чтениях «Социализм как реальность: прошлое, настоящее, будущее» (Нижевартовск, 2006). Материалы и результаты исследований изложены автором в 16 публикациях (1 статья опубликована в издании, рекомендованном ВАК).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения и библиографии. Общий объем составляет 136 страниц машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выработанной темы, определяется степень научной разработанности, формулируются цель и задачи диссертационного исследования, раскрывается научная новизна и положения, выносимые на защиту, показывается теоретическая основа исследования, ее научно-практическая значимость.

Первая глава «Методологические проблемы анализа языковой картины мира» посвящена анализу теоретико-методологических аспектов функционирования языковой картины мира в культурном пространстве, используется междисциплинарный подход, при котором феномен языковой картины мира рассматривается через категории культуры.

Первый параграф «Языковая картина мира как часть культурного бытия» посвящен анализу языковой картины мира как феномена культуры, который существует в мире и через который мир выражает себя. Существует большое количество трактовок понятия «картина мира» у представителей различных направлений. Для нас представляет интерес картина мира по отношению к культуре народа, его менталитету и связь картины мира с языком. Картина (или модель) мира в каждой культуре состоит из набора взаимосвязанных универсальных понятий. В лингвокультурологии термин «картина мира» относится к языковой картине мира национального языка. Одной из функций любого национального языка является функция фиксации и хранения всего комплекса знаний и представлений определенного языкового сообщества о мире. Это универсальное знание зафиксировано в языке. Разные языки различаются способами восприятия и осмысления мира. Это впервые было осознано В. фон Гумбольдтом, утверждавшим изначальное единство языка и мышления и языка и культуры (мышление не просто зависит от языка, оно до определенной степени обусловлено им). Из положения о единстве языка и мышления вытекает положение об активной роли языков в формировании картины мира или «языкового мировидения» (Гумбольдт). Эти положения непосредственно связаны с понятием внутренней формы языка, которая понималась Гумбольдтом как концептуально-структурная модель, лежащая в основе грамматики данного языка и организации его лексико-семантической системы.

В двадцатом веке эти идеи Гумбольдта были развиты и уточнены. Термин «языковая картина мира» введен в науку Л. Вайсгербером, построившим свою теорию языковой картины мира на основе учения Гумбольдта о внутренней форме слова. Согласно Вайсгерберу, своеобразие личности всегда ограничено национальной спецификой его языковой картины мира (этничность языкового содержания).

Из учения Гумбольдта о внутренней форме языка исходили Э. Сепир и Б. Уорф. Методологическую основу для их гипотезы составило идиоэтническое направление учения Гумбольдта. Основным положением их гипотезы (гипотезы лингвистической относительности) является следующее: языки

по-разному ословливают мир в зависимости от национальной точки зрения на него. Кроме того, любой язык направляет мышление его носителей по тому руслу, которое определяется мировидением, заключенным в языке.

Язык, мышление и культура составляют единое целое, они вместе соотносятся с реальным миром, противостоят ему, отражают и одновременно формируют его. Язык реализует или вербализует (С. Г. Тер-Минасова) национальную культурную картину мира, хранит ее и передает из поколения в поколение.

Культурологическое исследование направлено на осмысление феномена языка и его предназначение выражать культуру; сам язык рассматривается как феномен культуры, не только выражая ее, но и способствуя построению определенного мировидения человека.

Языковая картина мира непосредственно связана с этнокультурной картиной мира. Она вмещает в себя мировосприятие и специфику образа жизни каждого народа. В каждой культуре присутствует мир идей и понятий, ценностей и эмоций, мир представлений и др. У всех членов определенного этноса существует общий культурно-исторический «генетический код» (данная теория зародилась еще у Хайдеггера, говорившего об изначальной принадлежности слова Бытию). Генетический код и язык имеют структурное сходство, что доказывается Н. Хомским, У. Эко, а также учеными П. Гаряевым и М. Маковским. На взаимосвязь генетического кода, языка и культуры указывает Ю. Лотман, считающий культуру знаковой системой или языком в общесемиотическом значении, так как с помощью языков-знаков возможна концентрация информации и ее хранение. «Культурализация» (Ю. Лотман) есть превращение мира в текст, а культурное освоение мира человеком – изучение его языка, дешифровка этого текста.

Языковая картина мира соотносится с концептуальной картиной мира, которая определяется как картина мира, составленная из концептов и связей между ними. Понятие концепта – многопланово: это и глобальная мыслительная единица, квант знания (З. Д. Попова); это основная ячейка культуры в ментальном мире человека (Ю. С. Степанов); это многомерное смысловое образование, имеющее ценностную, образную и понятийную стороны (В. И. Карасик). У концепта есть несколько синонимов, в том числе образ, архетип, символ. Концепты реализуются с помощью лексем, в результате возникает языковая картина мира как система ценностных ориентаций определенного этноса, заключенная в комплекс языковых единиц и воспроизводимая через знаки и концепты культуры. Концепты обладают национальной спецификой. Национальная концептосфера – совокупность категоризированных и стандартизированных концептов в сознании народа.

Человеческая деятельность одновременно и универсальна, и национально-специфична. Эти ее свойства определяют как своеобразие языковой картины мира, так и ее универсальность.

Таким образом, существует тесная взаимосвязь мышления, языка и культуры. Язык фиксирует и хранит так называемый культурно-историчес-

кий «генетический код». Мир очеловечен благодаря культурно-историческому бытию, явленному также через язык. Картина мира (в том числе языковая) всегда культурно обусловлена. Опыт людей в разных культурах уникален, отношение к одним и тем же понятиям и вещам разное – к целям и смыслу существования, к способам взаимодействия друг с другом, к взаимосвязям между всеми процессами окружающего мира. Результаты осмысления мира фиксируются в матрицах языка, но эти матрицы не мертвы. Язык – это также и деятельность, через которую раскрываются духовные истоки человека – представителя того или иного этноса. Поэтому языковая картина мира является частью единого культурного пространства, органически в него вплетенной через концептуальную картину мира и через единый генетический (текстовый) код.

Во втором параграфе «Особенности культурологического подхода к изучению языковой картины мира» рассматриваются взгляды современных ученых на феномен языковой картины мира с культурологической точки зрения. Языковая картина мира отражает восприятие мира носителями определенной культуры, но это отражение носит творческий характер. В разных культурах выделяются смысловые области, подверженные универсализации и смысловые области, проявляющие самобытность. При культурологическом подходе к изучению языковой картины мира не только выделяются слова и выражения, отражающие специфический опыт народа, но и слова и обороты, имеющие универсальный характер для всего человечества. С культурологической точки зрения необходимо изучение лексического и грамматического материала языка с позиций аксиологических доминант определенного этноса (В. И. Карасик). Такой подход предполагает выделение основных типов поведения, свойственных определенному этносу. Существует необходимость осмыслить, каким образом происходит фиксация культурно-значимых явлений и характеристик бытия в форме языковых знаков. Понятие языковой картины мира является информативным для моделирования лингвокультурной специфики определенного сообщества.

Согласно О. А. Корнилову¹ языковая картина мира в культурологии может быть использована как: 1) своеобразная кладовая иллюстративного лингвистического материала для подтверждения тех или иных черт национального характера; 2) источник знания о национальном характере и менталитете (т. е. база данных, только на основании исследования которых можно определить особенности национального мировидения). В культурологии языковая картина мира – это вербализованная система «матриц», в которые запечатлен национальный способ видения мира, формирующий и даже преопределяющий национальный характер.

Все множество интерпретаций языковой картины мира осмысливается через несколько оппозиций, а именно: 1) интегральный и дифференцирован-

¹ См.: Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. – М., 2003.

ный подходы к изучению языковой картины мира; 2) «узкое» и «широкое» толкование лексического состава языка; 3) «привязка» языковой картины мира к объективному миру и отказ от такой привязки; 4) репрезентация языковой картиной мира лексико-семантической системы языка или всего строя языка, включающего также морфологию и синтаксис; 5) полярные точки зрения на степень детерминированности человеческого сознания языком.

Культурологический подход к изучению языковой картины мира заключается, во-первых, в необходимости концептуальной интерпретации систематизированной лексики. В рамках этого выделяются два аспекта. Первый – научно-культурологический, поскольку в его основе лежит научный интерес и духовная потребность познания других народов, их культуры, национального характера и менталитета, отраженные в языке. Второй аспект определяется как культурно-прагматический. В его основе лежит осознание необходимости глубокого знания других культур (и соответственно – языков как их неотъемлемых составляющих) из чисто прагматических соображений. Направление культурно-прагматического аспекта может быть различным: он может быть направлен на чужую культуру, на получение знаний о ней, но может иметь и противоположную направленность, то есть пропагандировать свою культуру, свой национальный образ мира с целью донесения его до представителей других культур. Кроме концептуальной интерпретации лексики необходимо тщательное изучение всех аспектов языка (грамматический строй, морфологический состав и т. д.), поскольку они также представляют несомненный интерес и могут служить материалом для более глубокого анализа взаимосвязи языка и национального менталитета, выражающих языковую картину мира того или иного этноса.

Третий параграф **«Язык и национальный менталитет»** посвящен рассмотрению вопросов взаимосвязи языка и менталитета. В современной культурологической литературе существуют попытки дифференцировать менталитет, подразделяя его на «западный», «восточный» и менталитет «традиционного общества». В пределах этих разновидностей ментальности говорят об этнической ментальности, которая разграничивает народы и определяет их национальную специфику. Ментальность является самым сложным феноменом культуры, поскольку, поскольку является величиной практически неизмеримой. Ментальность определяет способы реагирования на определенные факторы окружающей реальности. В каждой национальной культуре есть специфические черты, играющие особо важную роль в формировании национального характера и национального менталитета (так называемые культурно-этнические доминанты). Они определяют национальную особенность поведения, мироощущения, а также находят свое отражение в национальной лексике. Этническая ментальность отражается в языке не только уровне лексики (или ключевых слов), но и на уровне грамматики.

Значение большого числа лексических единиц включает в себя лингвоспецифичные конфигурации идей. Фундаментальные черты русского характера отражаются в нескольких лексических сферах (А. Д. Шмелев):

1) слова, соответствующие определенным аспектам универсальных философских концептов (*правда / истина, долг / обязанность, свобода / воля, добро / благо*);

2) слова, соответствующие понятиям, существующим и в других культурах, но особенно значимым именно для русской культуры и русского сознания (*судьба, душа, жалость*);

3) слова, соответствующие уникальным русским понятиям (*тоска, удаль*);

4) слова, отражающие специфику русского представления о пространстве и времени (пространственные и временные наречия и предлоги: *утром, наутро, под утро, с утра, поутру* и др.);

5) слова, определенным образом концептуализирующие события, случившиеся в жизни субъекта, или его планы на будущее (*постараюсь, собираюсь, успеется, сложилось, угораздило*);

6) модальные слова, частицы, междометия, выражающие не просто внутреннее состояние говорящего в момент речи, а его более или менее постоянную жизненную установку (*авось, небось, заодно, видно, же, как будто, угу, -то, -ка* и др.).

Особая роль в трансляции культурно-национального самосознания народа, в стереотипизации его мировоззрения в национально-культурном пространстве языка принадлежит синтаксическому аспекту. Отсутствие жесткой структуры предложения – не просто особенность конструкции предложения в русском языке, оно задает границу, в рамках которой формируется определенная картина мира, а именно (А. А. Мельникова) укорененное в бессознательном слое ощущение мира как образования без четко проработанной структуры.

Словообразование и морфология языка также являются феноменами культуры. Русское словообразование прямо связано с национальными чертами русского языка (наличие деминутивов, уменьшительно-ласкательных суффиксов и др.). На морфологическом уровне – это варьирование корней. Так называемый «одноразовый вид» глаголов. Многие морфологические формы русского языка практически не допускают однословного перевода на другие языки.

Русскому языку свойственны следующие признаки, отражающие (и формирующие) опосредованные черты национального характера (А. Вежбицкая):

1) эмоциональность – ярко выраженный акцент на чувствах и на их свободное изъяснение, высокий эмоциональный накал русской речи, богатство языковых средств для выражения эмоций и эмоциональных оттенков;

2) «иррациональность» – подчеркивание ограниченности логического мышления, человеческого знания и понимания, непостижимости и непредсказуемости жизни;

3) неагентивность – ощущение неподвластности и бесконтрольности жизненных событий; склонность русского человека к фатализму, смирению

и покорности; недостаточная активность агента действия, стремящегося к своей цели и пытающегося ее достичь, как контролера событий.

Таким образом, язык является наблюдаемой структурой, которую про- нризывает этнический менталитет. В каждом национальном языке опредме- чено мировоззрение народа, осознаваемое в контексте культурных традиций. Языковая картина мира является скрытым регулятивом поведения через раз- витие соответствующих языковых структур, формирующих националь- но-культурный стереотип. Культурно-историческая ментальность народа также формируется при помощи структур языка, в определенной степени влияющих на взаимосвязь культуры и мышления того или иного этноса.

Вторая глава «Языковая картина мира в русской культуре» по- священа исследованию русской языковой картины мира (прилагательное «русская» применительно к языковой картине мира используется нами по- тому, что исследуется картина мира говорящих и мыслящих на русском язы- ке).

В первом параграфе **«Космогония и космософия России: русский Логос»** анализируется понятие «русский Логос», исследуются основные подходы к проблеме взаимосвязи Логоса и Космоса в русской языковой кар- тине мира.

Термин «логос» введен в философский язык Гераклитом, согласно ко- торому Логос – это собрание мира. Дающее всему существование (здесь за- ложена идея изначального и равнозначного единства материи и духа). В хри- стианстве Логос – «слово жизни», Иисус Христос – «вочеловечивание» Ло- госа.

Провиденциальные истоки связи языка с Логосом выявлены еще Гум- больдом, считавшим, что язык задан изначальным, что он первичен. Здесь можно говорить о бессознательных мотивах в его основе (Р. И. Таросян). Коллективное бессознательное, архетипические представления народа ока- зывают непосредственное влияние на язык и менталитет народа в целом. Ло- гос – это не только слово, но и его потаенный смысл. Национальная душа выражает себя в образе мышления, образ мышления – в национальном язы- ке, причем язык понимается предельно широко. Язык – явление Духа.

Концепции Слова-Логоса представлены русскими философами: у В. Ф. Эрн Логос – это неотъемлемая часть христианского сознания, вселен- ная и космос – раскрытие изначального Слова; у В. Л. Лосского Сло- во-Логос – второе Лицо Пресвятой Троицы – первоначало и конечная цель всего тварного (Бог-Слово); согласно П. А. Флоренскому, язык – вечный ра- зум, пре-человеческий Логос, а слово – это сама реальность, словом выска- занная. Таким образом, эти ученые признавали единство Бога, слова и кос- моса, причем в русском логосе единства Бога и космоса большое место за- нимает душа человека, его дух. В центре целостного понимания мира – Ло- гос как тождество материи и духа, космоса и Бога.

Русская языковая картина мира включает космологичность как форму бытия народа, основанную на его культурных ценностях и традициях. «Не-

исследуемые» глубины русского духа проявляются на уровне бессознательного (которое иррационально и нелогично); в бессознательном сокрыт русский Логос – космический закон всего сущего. Бессознательное проникает в жизнь посредством языка. Таким образом, исследуя язык в его разных проявлениях, мы сможем постигнуть и глубины нашего духа.

В русском космизме существует единство трех уровней Абсолюта – Космоса, Бога и власти. Понятие Космоса связано с понятием Логоса (что означает единство материи и духа, упорядочивание). Логос также – сотворение через подлинные речевые коммуникации того, о чем идет речь. Но, хотя внешняя форма языка стремится к соответствию с его внутренней формой, слово отпадает от Логоса, так как своими запретами накладывает ограничения на осмысление Космоса.

Второй параграф «Власть» как архетип русской языковой картины мира» посвящен анализу архетипа (или концепта) «власть» с культурологической точки зрения. Адекватным и эффективным в исследовании власти оказывается принцип комплексного подхода, который позволяет рассмотреть объект во всем многообразии причинно-следственных связей – от уровня языковой модели, архетипа, языкового концепта до внешних по отношению к ним внеязыковых условий коммуникации.

Феномен власти является одним из числа ключевых архетипических универсалий, укорененных общечеловеческих констант, без которых невозможно целостное представление человека о себе и об окружающем мире. В истории культуры «власть» принимает различные облики, отождествляясь с физической силой в архаическом обществе, с аристократическими привилегиями, возможностью казнить или миловать в Средневековье, воплощаться в текстах Закона и «обычного права» в эпоху Просвещения. В XX веке французские постмодернисты выдвигают концепцию Власти, во многом близкой пониманию коллективного бессознательного с одной стороны, и мифологической наррации с другой. Каждая эпоха создает свой образ – архетип Власти, создает миф, репрезентирующий в культурных формах изначальные смыслы контроля и подчинения, надзора и виктимизации.

В русском языке ядром «власти» является способность (возможность) повелевать, владение (обладание) чем-либо. Помимо этого, власть в русской духовной культуре – это, прежде всего, Бог, воля Божья, милость Божья. Власть – высшая, неземная, справедливо и неотвратимо карающая инстанция. Земная власть в русской культуре воспринимается, прежде всего, как строгое начальствование, безусловное подчинение, жесткое принуждение. Существует устойчивое и неистребимое российское убеждение: крепкая власть – «сильная рука» – настоящий порядок. Отмечается три смысловых спектра универсального понятия «власть» (В. О. Проzorov): 1) нравственно-психологический аспект; 2) общественно-политический аспект; 3) власть как сложнейшая нечетко-множественная совокупность признаков и функций, присущих самым разным (природным и социальным) явлениям и объектам.

В русской языковой картине мира «власть» – владение (владеть – значит, быть в ладах с чем-то, в налаженном единстве с ним, вносить лад, обеспечивать лад). Сущность и предназначение власти – в налаживании строя бытия, в возведении порядка сущего в стройный лад (А. Анисимов, В. Демин). Корень «лад» имеет слово «ладный», что означает «красивый», «любимый», а также слова «ладно» – «равно», «тождественно». Все эти смыслы впитывают в себя понятие русского Космоса-Лада. В народном миропонимании издревле существовало сокровенное слово для обозначения всего круга небесных и земных явлений, которые впоследствии были объединены под заимствованным их греческого понятия «Космос». Русскими синонимами этого понятия выступало не только понятие «мир», но и «лад». Лад – это исконно русский Космос.

Таким образом, в русской языковой картине мира архетип (концепт) «власть» имеет многогранную структуру. В отличие от интернационального толкования этого концепта, существует еще и типично русское толкование, связанное, прежде всего, с особенностями русского национального менталитета. Как культурный архетип, глубинные установки которого устойчивы и неосознанны, власть – это не только «подчинение», «приумножение», «увеличение». Власть в русской духовной культуре имеет и глубокий онтологический смысл. Это и надперсональное образование (власть – владеть – быть в ладах; лад – равенство, тождество). Архетип «власть» непосредственно включен в космологическое восприятие реальности, отображенное в русской языковой картине мира.

«Власть» как архетип предстает в виде изначальной культурной установки не «подчинения», а «умения делать» что-то (к примеру, начальствовать) хорошо (ладно). В этом заключается постоянное противоречие российской действительности – противоречие между властью, власть имущими и народом. Сам народ, которому свойственно все делать на «авось», ждет от власти решения всех своих проблем, избавления от бед (здесь превалирует российский принцип власти как высшей, Божественной инстанции). Русский человек готов подчиняться (и охотно подчиняться власти как Богу) с той надеждой, что власть сделает все правильно, «как надо».

В третьем параграфе **«Отражение кризисных явлений русской культуры в языковой картине мира: классика, модернизм, постмодернизм и будущее России»** анализируются основные литературные направления как культуuroобразующие факторы в языковой картине мира. Литература как часть картины мира является многоуровневым образованием, которое вбирает в себя осознаваемые и неосознаваемые пласты познания. В литературе воссоздается концептуальная картина мира, передающая мировоззренческие установки культуры того или иного народа.

Еще в древнерусской культуре Слово считалось универсальным посредником между Богом и человеком, а словесная деятельность подразумевалась как имеющая магическое воздействие на окружающий мир. Определяющим фундаментальным свойством русской литературы является то, что это литература Слова-Логоса. (И. В. Кондаков)

Классическая литература девятнадцатого века брала на себя функции тех сфер культуры, которые не могли развиваться открыто. Темами классической русской литературы являлись тема фатализма, тема свободы и воли, тема маленького человека, тема греха и покаяния, тема страдания. Литература была способом выявления специфического национального менталитета и помогала глубже понять духовный мир русского человека. Центральным содержанием модернизма было трансцендентное, мистическое, невыразимое; искусство не отражало реальность, а создавало «иные миры». Прагматика модернизма сводится к совершенствованию и изменению человека и мира, к борьбе против данности. Примерами являются «Творимая легенда» Ф. Сологуба, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, «Доктор Живаго» Б. Пастернака, романы Набокова. Модернистские произведения характеризуются понятием «метапроза» (М. Н. Липовецкий), где происходит мифологическое творение индивидуальной, но и подлинной реальности. В метапрозаической картине мира присутствует контрастное отношение к реальности, которая изображается абсурдной и фантазмагорической. Постмодернизм – культурный феномен, представляющий собой осознание необходимости поиска нового пути развития. Постмодернисты сводят реальность к языковому сознанию, утверждая «авторитет письма» как единственной конкретной данности. В постмодернистских произведениях «демонтируется» сама категория реальности (В. Ерофеев «Москва-Петушки», А. Соколов «Школа для дураков»).

В культурологическом осмыслении роли литературы необходимо исследовать русскую литературу как культурно-контекстуальный феномен с прогностическим содержанием, так как литература осуществляет дескриптивную деятельность, связанную с описанием в своих образах культурного опыта. Литература не только фиксирует этот опыт, но и формирует модели его улучшения; она является полем для экспериментирования и построения моделей по осмыслению, совершенствованию и переустройству социальных систем, а также самопостижению человека в его индивидуально-личностном развитии. Прогностическая функция культуры отражается в особых формах литературного творчества как культуротворческой деятельности. Прогностический потенциал русской литературы выражается (В. В. Позняков) в том, что литература, будучи субъектом культуротворчества, наполнена ценностным содержанием, в ней присутствуют нерелексивные формы трансляции. Кроме этого, культурно-типологическая динамика русской литературы позволяет описать современные процессы в культурах и смоделировать их развитие в перспективе.

Таким образом, русская языковая картина мира наиболее выразительно представлена через русскую литературу, которая является «эталонной словесной репрезентацией культуры», согласно И. В. Кондакову¹. Русская литература по сути своей космологична, так как основана на культурных ценностях и традициях народа. Специфика национального менталитета четко про-

¹ См. Кондаков И.В. К современной антропологии слова / И. В. Кондаков // Современные трансформации российской культуры. – М., 2005.

считается в основных литературных направлениях, способствующих формированию национально-культурного мировидения и мироосознания человека, а также выполняющих и прогностическую функцию.

В заключении диссертации подводятся основные итоги работы, систематизируются основные выводы, намечаются некоторые пути дальнейшего исследования проблемы.

Содержание работы отражено в публикациях автора:

1. В изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Василькова, Е. В. Отражение кризисных явлений русской культуры в языковой картине мира: классика, модернизм, постмодернизм и будущее России [Текст] / Е. В. Василькова // Вопросы культурологии. – 2007. – № 9. – С. 68. (0,2 п.л.)

II. Статьи, доклады, тезисы в других научных сборниках и журналах:

2. Мордвинова, Е. В. Лингвокультурологические аспекты бытия [Текст] / Е. В. Мордвинова // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: материалы I Международной научной конференции (Нижевартовск, 17–18 декабря 2003 года) / отв. ред. В. И. Полищук. – Нижневартовск: НГПИ, 2003. – С. 65–66. (0,13 п.л.)

3. Мордвинова, Е. В. Философско-культурологические аспекты языка [Текст] / Е. В. Мордвинова // Государство. Право. Экономика. Культура. Сборник научных трудов Нижневартовского экономико-правового института (филиала) Тюменского государственного университета. – Нижневартовск: Изд-во Приобье, 2004. – С. 303–306. (0,3 п.л.)

4. Мордвинова, Е. В. Русское мировоззрение и русская языковая картина мира [Текст] / Е. В. Мордвинова // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: Материалы II Международной научной конференции. (Нижевартовск, 23–24 декабря 2004 года) / отв. ред. В. И. Полищук. – Нижневартовск: ООО «Полиграф Инвест-сервис», 2004. – С. 108–110. (0,25 п.л.)

5. Мордвинова, Е. В. Языковая реальность с позиций постмодернизма [Текст] / Е. В. Мордвинова // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: материалы III Международной научной конференции. (Нижевартовск, 8–9 декабря 2005 года) / отв. ред. В. И. Полищук. – Нижневартовск, 2005. – С. 116–119. (0,2 п.л.)

6. Мордвинова, Е. В. Лингвокультурологические исследования языковой картины мира [Текст] / Е. В. Мордвинова // Наука и инновации XXI века: м-лы V Открытой окружной конференции молодых ученых. Сургут, 25–26 ноября 2004 года / Сургут. гос. ун-т. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2005. – С. 316–317. (0,25 п.л.)

7. Мордвинова, Е. В. Культурологический взгляд на языковую картину мира [Текст] / Е. В. Мордвинова // Изучение русского языка и русской куль-

туры в странах АТР: 15 лет РКИ на Дальнем Востоке. Тезисы II международной научно-практической конференции. Владивосток, 13–14 апреля 2005 года. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. – С. 34–35. (0,13 п.л.)

8. Мордвинова, Е. В. О культурологическом подходе к изучению языковой картины мира [Текст] / Е. В. Мордвинова // Современные проблемы межкультурных коммуникаций: материалы научно-практической межвузовской очно-заочной конференции (Нижевартовск, 26 марта 2005 года) / отв. ред. В. Н. Борщенко. – Нижевартовск: филиал Южно-Уральского государственного университета, 2005. – С. 86–88. (0,3 п.л.)

9. Мордвинова, Е. В. О концепте «власть» в русской языковой картине мира [Текст] / Е. В. Мордвинова // Культура против терроризма: роль культуры в развивающемся обществе: материалы международной научно-практической конференции / под ред. Н.-Л. М. Акуленко. – Калуга: КГПУ, 2005. С. 282–285. (0,2 п.л.)

10. Мордвинова, Е. В. Русский Логос и русская языковая картина мира [Текст] / Е. В. Мордвинова // Новая Россия: новые явления в языке и науке о языке: материалы Всероссийской научной конференции, 14–16 апреля 2005 года, Екатеринбург, Россия / под ред. Л. Г. Бабенко. – Изд-во Урал. ун-та, 2005. С. 99–104. (0,4 п.л.)

11. Мордвинова, Е. В. Концепты и языковая картина мира [Текст] / Е. В. Мордвинова // Научные труды Нижевартовского экономико-правового института (филиала) Тюменского государственного университета (к 75-летию Тюменского государственного университета). Вып. 2 / отв. ред. В. Д. Жукоцкий, Н. В. Фролова. – Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гуманитар. ун-та, 2006. С. 253–257. (0,25 п.л.)

12. Василькова, Е. В. Литературоцентризм как универсалия русской культуры: И. В. Кондаков [Текст] / Е. В. Василькова // Гуманизм социальный, либеральный и религиозный: проблема диалога: материалы Республиканской очно-заочной научной конференции с международным участием, посвященной 75-летию Тюменского государственного университета (г. Нижевартовск, 17 ноября 2005 года) / отв. ред. В. Д. Жукоцкий. – Нижевартовск: Нижевартовский экономико-правовой институт (филиал) ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет», 2006. С. 80–82. (0,2 п.л.)

13. Василькова, Е. В. К вопросу об изучении русской языковой картины мира [Текст] / Е. В. Василькова // Концепт и культура: материалы II Международной научной конференции (Жемерово, 30–31 марта 2006 г.). – Прокопьевск: Полиграф-Центр, 2006. С. 188–190. (0,2 п.л.)

14. Василькова, Е. В. Русская литература как культурно-контекстуальный феномен [Текст] / Е. В. Василькова // Современные проблемы межкультурных коммуникаций: материалы всероссийской очно-заочной конференции (Нижевартовск, 25–26 марта 2006 года). – Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гуманитар. ун-та, 2006. – С. 161–167. (0,4 п.л.)

15. Василькова, Е. В. Этническая ментальность и ее отражение в языке [Текст] / Е. В. Василькова // Диалог культур: наука, философия, искусство

во, политика и образование: Сборник научных трудов к 10-летию кафедры философии Нижневартковского экономико-правового института (филиала) Тюменского государственного университета (памяти профессора В. Д. Жукоцкого) / отв. ред. З. Р. Жукоцкая. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2006. С. 130–134. (0,3 п.л.)

16. Василькова, Е. В. О семиотических проблемах языка в теории культуры советского периода [Текст] / Е. В. Василькова // Социализм как реальность: прошлое, настоящее, будущее. V Марксовские чтения: сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Г. В. Плеханова (г. Нижневартовск, 11 декабря 2006 г.). Памяти профессора В. Д. Жукоцкого / отв. ред. З. Р. Жукоцкая, Е. С. Борзов. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2007. С. 264–265. (0,2 п.л.)

Подписано в печать 19.06.2008 г.

Формат 64x80/16.

Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 1,2.

Тираж 100 экз.

Заказ № 267.

ООО «Лобань», 610000, г. Киров,
ул. Большевиков, 50, т. (8332) 640474